

НАУКА УРАЛА

МАЙ 1993 г. N 10 (588)

Цена по подписке 2 рубля

Газета Уральского отделения Российской Академии наук

Экология

ДОЛГО ЛИ "ФОНИТЬ" УРАЛУ?

...Это когда-то Урал поэтически называли «земля золотая», «край голубых озер». Сегодня же за ним все прочней закрепляется другое, тревожное и пугающее определение: «зона экологического бедствия». Чему во многом способствовала известная Кыштымская авария 1957 года — результат деятельности ПО «Маяк» в Челябинской области.

Вот почему такой интерес вызвала проходившая недавно в Екатеринбурге, в Доме науки и техники, научно-практическая конференция «Реализация государственной программы Российской Федерации по радиационной реабилитации Уральского региона».

Проводилась она по инициативе одного из главных разработчиков и координаторов Программы — Института промышленной экологии Уральского отделения РАН.

В конференции приняли участие сотрудники ряда ведущих научных организаций Урала, таких как Институт экологии растений и животных, Институт экономики, Уральский научно-практический центр радиологической медицины, опытная научно-исследовательская станция ПО «Маяк» и другие.

Всего съехались более 150 специалистов из многих городов, в том числе из Москвы и Санкт-Петербурга. Были также зарубежные гости, в частности, Джим Флоркер — представитель фирмы «Канберра-Паккард», выпускающей новейшие приборы для исследований в области ядерной физики.

Со вступительным словом выступил академик Г.А.Месяц. О проблемах, с которыми столкнулись ученые при разработке и внедрении Госпрограммы по

радиационной реабилитации Урала рассказал в своем докладе директор Института промышленной экологии, профессор В.Н.Чуканов.

Ученые обсудили такие важные проблемы, как реабилитация загрязненных территорий, медицинская помощь пострадавшим, организация агропромышленного производства.

Участники конференции приняли решение, цель которого — определить круг важнейших задач, связанных с реализацией программы, и объединить усилия всех, кто всерьез озабочен экологической ситуацией Урала.

А.ПЕЧАТНИКОВА

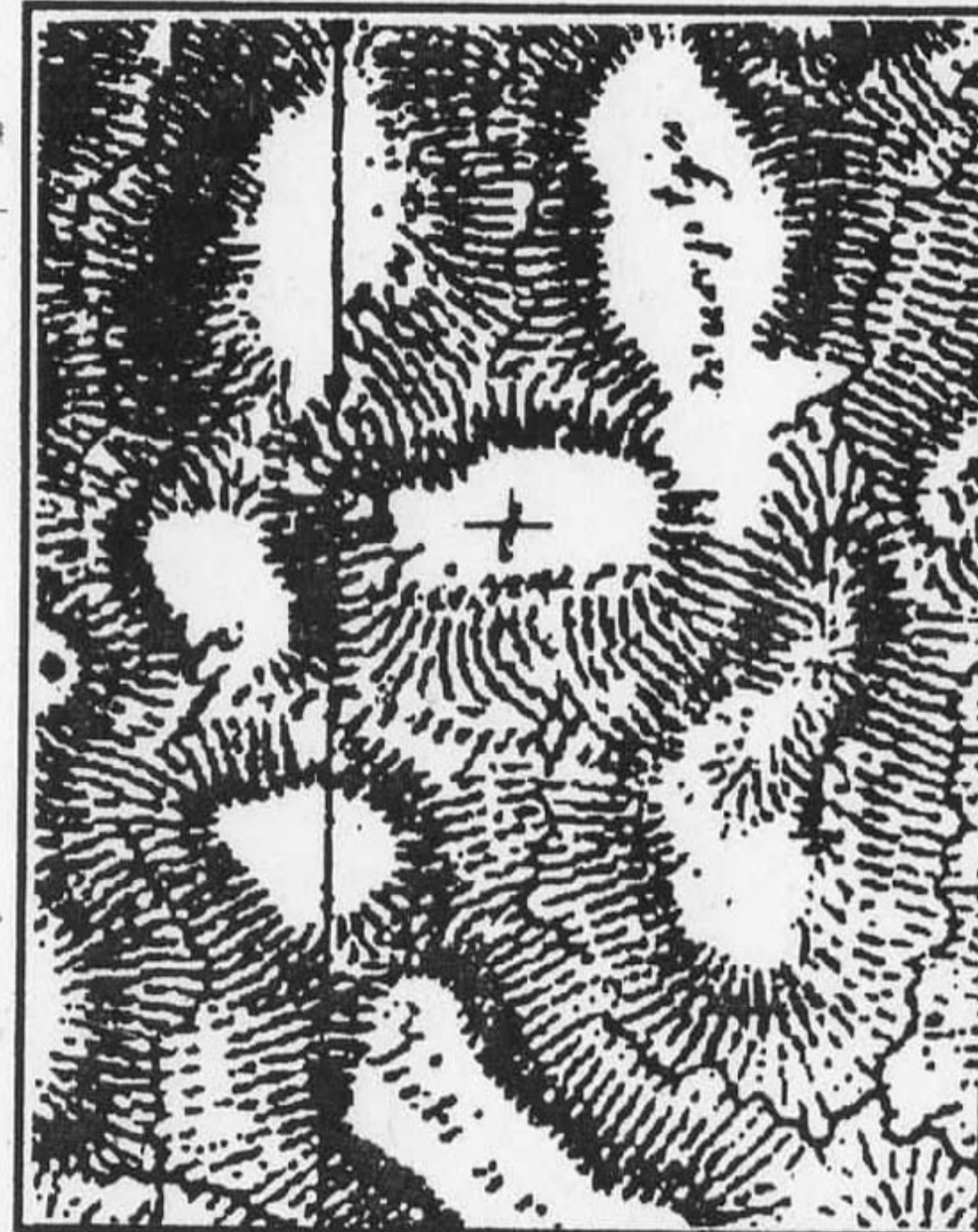
На снимке: в кулуарах конференции.

Фото А.ГРАХОВА

Материалы конференции читайте на стр. 3

Дорогие читатели!
Коллектив редакции
сердечно Вас поздравляет
с праздником
Великой Победы!

ВЫСШАЯ
УРАЛЬСКАЯ
ВЕРШИНА
Как ее называть?

— Стр. 6-7

ОПЕРА
О НЕЛИНЕЙНОЙ
МЕТАЛЛОФИЗИКЕ

— Стр. 2

ВСЕ РАЗРУШИТСЯ, НО ПО ПЛАНУ

...Смоделированный дефект на смоделированном сооружении неясных очертаний появляется на дисплее. Догружение — и от дефекта прорастает трещина. Она растет с каждым новым нажатием клавиши, пока не перескачет всю конструкцию. Конец. Это не игра, хоть сооружения такого на свете не было. Физики из лаборатории прочности и ресурса деталей машин Института машиноведения УрО РАН, возглавляемой кандидатом физико-математических наук Валерием Стружановым, поглощены проблемами процесса разрушения. Вернее — предразрушения. Вернее — свойствами материалов на стадии предразрушения, разработкой метода расчета предельной несущей способности и живучести и элементов контроля с учетом этих свойств.

Когда напряжение превышает величину, называемую пределом прочности, начинается разрушение — машины, здания, моста, чего угодно. И, созерцая появившийся дефект, никто не может сказать: сразу все это сломается или еще поживет. А если поживет, то сколько? Эта последняя стадия жизни, называемая предразрушением, как и вся механика разрушения, долго ставилась под сомнение и была чем-то вроде лженауки.

Однажды в середине века Роберт Гук растянул пружину и обнаружил свойство упругости. До конца XIX века оно было главным в механике. Потом обнаружилась пластичность, но при проектировании ее стали учитывать только в конце 40-х годов нашего века. Предразрушение не учитывается нигде и никем. А между тем предварительные исследования машиноведов показали, что имеется возможность определять реальную несущую способность конструкции, прогнозировать начало разрушения, его характеристики — и равновесные, и катастрофические. Причем делать это бесконтактным способом, не останавливая, например, паровую турбину тепловых электростанций, срок эксплуатации которой приближается к критическому. Деформируемость и повреждаемость материала можно контролировать с помощью лазерного датчика. Лазер, направленный на неровность, даст на экране компьютера белые и черные пятна. Уже не смоделированный, а настоящий дефект выявится перед проверяющими. А дальше — клавиша — определенное догружение — трещина — ...

Таких датчиков пока нет. Так, лабораторный образец. Создание и внедрение их в практику проектирования, считают ученые, позволит существенно снизить нормируемые запасы прочности, что приведет и к снижению материалоемкости изделий. Прогнозирование же характера разрушения необходимо и для принятия мер предосторожности: все разрушилось, но всем удалось спастись.

Дальше можно начинать печальный рассказ о нехватке средств на фундаментальные исследования и на их практические приложения, но это уже никому не интересно.

Пока разрушения идут по плану лишь на дисплее компьютера.

В.ЧЕМЕЗОВА.

Краеведение

Я часто провожу этот своеобразный эксперимент. Показываю собеседнику фотопанораму. На ней — горная страна. Острые пики. Глубокие ущелья. Каменные вершины. Снежники в ложбинах. Ледники в горных понижениях рельефа. И спрашиваю: «В каком горном районе сделана эта фотография?» Подавляющее большинство ответов укладывается в такую схему — Кавказ, Памир, Тянь-Шань, Алтай. И лишь примерно каждый пятидесятый дает правильный ответ — Приполярный Урал. Так отвечает только тот, кто побывал на Приполярном Урале и сам увидел эту прекрасную горную страну.

Многократно бывал я на Приполярном Урале. Поднимался на многие его вершины. И каждый раз удивлялся его красоте. Бесчисленным горным грядам. Подпрудным озерам. Диву изорванных вершинных скалистых гребней. Буйству сверкающих хариусов, выпрыгивающих из воды за мошкаррой да комарами во время вечернего «жора». Коврам из цветов и трав на альпийских лугах. Непрерывному говору воды на водопадах и перекатах. Богатству горного хрусталя. Обилию разных ягод.

Самой крупной жемужиной Приполярного Урала является, бесспорно, гора Народная — высшая вершина на всем Уральском хребте. Она, как магнит, притягивает к себе внимание исследователей и туристов. Район Приполярного Урала и высшая уральская вершина известны сравнительно недавно — всего около полутора веков. По мере хозяйственного освоения Уральского хребта расширялись познания о географии Урала, появлялись сведения и о высоте Уральских гор. В начале XIX века высшей уральской вершиной считали Конжаковский Камень, расположенный на Северном Урале. Спустя два-три десятка лет пальма высотного первенства перешла к горам Тельпос-из и Сабля, находящимся уже на территории нынешнего Приполярного Урала. И только в 1929 г. североуральская экспедиция Уралплана и Академии наук СССР инструментально установила, что высшей вершиной на Урале является гора Народная. Современная отметка абсолютной высоты ее над уровнем моря — 1895 метров.

Термин Приполярный Урал появился в XX веке. Обычно считают, что его ввел в оборот геолог А.Алешков в 30-е годы. Однако за двадцать лет до него термин Приполярный Урал использовал в своих статьях

А.Журавский, который в 1908 г. посетил горы на левобережье реки Кожим.

В общем плане район Приполярного Урала без всякого сомнения открыли и освоили манси, предположительно в XVI-XVIII веках. Возможно, до них в этом районе побывали и ненцы. Во всяком случае подавляющее большинство названий гор и рек в районе имеет мансийское происхождение.

Строго в географическом плане район Приполярного Урала был открыт венгерским путешественником А.Регули, совершившем в 1843-1845 гг. поездку вдоль Уральского хребта примерно от широты Екатеринбурга до побережья Ледовитого океана и обратно. Во время своего путешествия он посетил, как мы сейчас называем, район высших уральских вершин. По собранным материалам А.Регули составил карту Северного Урала, а также первую крупномасштабную карту Приполярного Урала. На последней он нанес и высшую уральскую вершину, но под другим именем, о чем речь пойдет далее.

В 1850 г. в районе высшей уральской вершины побывал Э.Гофман, который руководил североуральской экспедицией Русского географического общества, в течение трех лет обследовавшей северную часть Уральских гор. Э.Гофман проехал в трех километрах от высшей уральской вершины. Видел ее северные и северо-западные склоны. У него в руках была карта этого района, составленная Э.Регули. На карте этой уже была нанесена высшая уральская вершина. Но Э.Гофман не обратил на гору никакого внимания. Вероятно, не было у него особого вкуса к определению высотных отметок вершин и к восхождению на горы.

Не могу не отметить здесь Н.Стражевского. Он также был участником североуральской экспедиции Русского географического общества и в 1847 и 1848 гг. руководил отдельным отрядом этой экспедиции. Еще в 30-е годы он был руководителем североуральской горной экспедиции, обследовавшей Уральский хребет от Ивделя до среднего течения реки Шугор. В составе экспедиции географического общества ему предоставилась возможность определять абсолютные высоты Уральских гор. И он здесь показал свои умение и целеустремленность. За один 1847 г. он определил высоты 83 вершин, т.е. более двух третей определенных всей этой экспедицией за три года ее работы. В 1847 г. Н.Стражевский примерно 100 км не дошел до высшей уральской горы. В 1848 г. он планировал обследовать более северный район, но двигаясь с севера на юг. Вначале работа его шла успешно. Снова он открывал уральские вершины. Но затем появилась «копыт-

ка» — болезнь оленей, которые все погибли. Работу экспедиции пришлось прекратить. Несмотря на отсутствие транспорта и продуктов Н.Стражевский сумел пешком вывести свой отряд в населенные места. Но до высшей уральской горы он вновь не дошел около 120 км. Н.Стражевский — большой неудачник. Если бы не «копытка», то он обследовал бы весь намеченный район. И, без сомнения, он поднялся бы на высшую гору, не прошел бы мимо ее и определил бы ее как наибольшую по высоте. А в 1850 г. Н.Стражевский уже не участвовал в экспедиции.

В последующие 75 лет практически никто из естествоиспытателей не посещал рассматриваемый район. И только в 1927 г. этот район обследовала экспедиция Уралплана и Академии наук СССР. Экспеди-

ция работала на Урале пять лет, начиная с 1924 г. Она начала исследования свои от верховьев реки Собой. И систематически каждый летний сезон изучала более южные участки. В 1927 г. экспедиция установила в верховьях рек Косью и правых притоков Хулги наличие мощного горного кряжа, которому дали название «Кряж исследователей Урала в XIX столетии». В кряже были определены высоты ряда вершин. И было установлено, что высшей вершиной Урала является гора, расположенная в истоках рек Народа, Балбанью и Манарага. Вершине этой дали название гора Народная (по имени реки Народа). В год открытия экспедиционным отрядом руководил А.Алешков. А непосредственные определения производил геодезист С.Янченко, который в то время был еще студентом Ленинградского университета. Таким образом, честь инструментального открытия высшей уральской вершины принадлежит С.Янченко, именем которого названа позднее ближайшая южная гора по отношению к Народной.

В 30-е гг. в районы горы Народной работали ряд экспедиций, детально изучавших окрестности. Здесь работали геолог А.Алешков, геоморфолог С.Боч, геолог Н.Сирин, гляциолог Л.Долгушин, ботаники К.Игошина и В.Говорухин и многие другие.

Гора Народная находится в северной части Исследовательского кряжа. Расположена она на Главном Уральском водоразделе. Она образует горный узел, от которого отходят четыре гребня. Вершина имеет четыре кара. В южном каре расположен небольшой ледничок. Отсюда берет начало река Народа, впадающая затем в реку Манья (бассейн реки Хулги). В северо-восточном каре находится озеро Голубое, из которого вытекает ручей Карпин-шор, впадающий вскоре в реку Народа. В западном каре берет исток река Манарага, приток реки Косью. А из северного кара вытекает один из истоков реки Балбанью, впадающей в реку Кожим. Вершина имеет два плато. Западное плато расположено выше восточного. Западное — плоское, а восточное — покато и наклонено в восточную сторону. Вершинная часть горы представляет собою пологий купол. Вершинная площадка — относительно ровная, каменистая.

С названием горы дело обстоит весьма не просто.

В опубликованных материалах сотрудников североуральской экспедиции, впервые определившей высоту горы, не уточнено место удара в названии горы: Народная или Народная? Более того, позднее в ряде изданий появились и другие формы написания этого оронима. В разных изданиях Большой Советской Энциклопедии приведены: Народная, Народная, Народа, Народа-из, Народная. В различных других энциклопедиях и словарях приведены: Народная, Народа, Народа-из. Такие же формы названия вершины фигурируют и в публикациях конкретных исследователей. Среди упомянутых форма Народа-из и Народа-из, конечно, не конструктивна и является позднейшей переработкой в коми-языке.

Ботаник и эколог П.Горчаковский посвятил названию высшей

клубничной. При этом суффикс -н встречается гораздо чаще, чем суффикс -ск-. С этой точки зрения вариант Народная не только возможен, но и более вероятен, чем вариант Народинская.

Рассмотрим дополнительно сравнение, которое предлагает сделать А.Матвеев. Действительно, в топонимии Урала имеется ряд одноструктурных названий: Сосьва — сосвинский, Сытва — сытвенский, Павда — павдинский, Ревда — рединский, Серебрянка — серебрянский, Ляля — лялинский, Кырья — кырьинский, Кама — камский. Для всех их, кроме последнего, характерно образование названий гор (Павдинский, Лялинский и др.) от названий рек (Павда, Ляля и др.). Кроме того, все эти названия гор включают в себя еще и

ВЫСШАЯ УРАЛЬСКАЯ ВЕРШИНА

уральской вершины специальную статью. Он считает, что название горы Народной должно произноситься с ударением на втором слоге — Народная, ссылаясь на разъяснение Б.Гордкова о том, что название горы Народной было произведено от русского слова «народ», хотя и возникло при ассоциации с наименованием реки Народа. Эту точку зрения поддержали и географы Н.Архипова и Е.Ястребов в своей книге «Как были открыты Уральские горы», вышедшей в трех изданиях. Языковед А.Матвеев в своих книгах о названиях Уральских гор (например, «Вершины Каменистого пояса. Названия гор Урала») поддерживает это мнение, считая версию Б.Гордкова доказательной. По мнению исследователей, придерживающихся этой точки зрения, если бы гору назвали по реке, то ее именовали бы Народская или Народинская, по аналогии с Кама — камский, Сосьва — сосвинский.

Ряд других исследователей (Л.Долгушин, Н.Сирин, М.Боднарский, Ф.Мильков, Н.Гвоздецкий и др.) ставят ударение на первом слоге — Народа, Народная.

Первую версию (Народная) ни доказать, ни отрицать невозможно. Ее можно либо принимать, либо отрицать, пользуясь только верой в то или иное мнение. Используя какие-либо логические построения или умозаключения, невозможно привести никаких доводов за или против этой версии. Хотя в целом эта версия видится какой-то нестройной.

А вот вторая версия (Народная) может быть подвергнута структурному анализу.

Если бы гору назвали по реке, то ее могли бы именовать Народинская (по мнению П.Горчаковского) или Народская или Народинская (по мнению А.Матвеева). Последний в доказательство своего построения предлагает для сравнения такие словообразования: Кама — камский и Сосьва — сосвинский. Думается, такие доводы неубедительны.

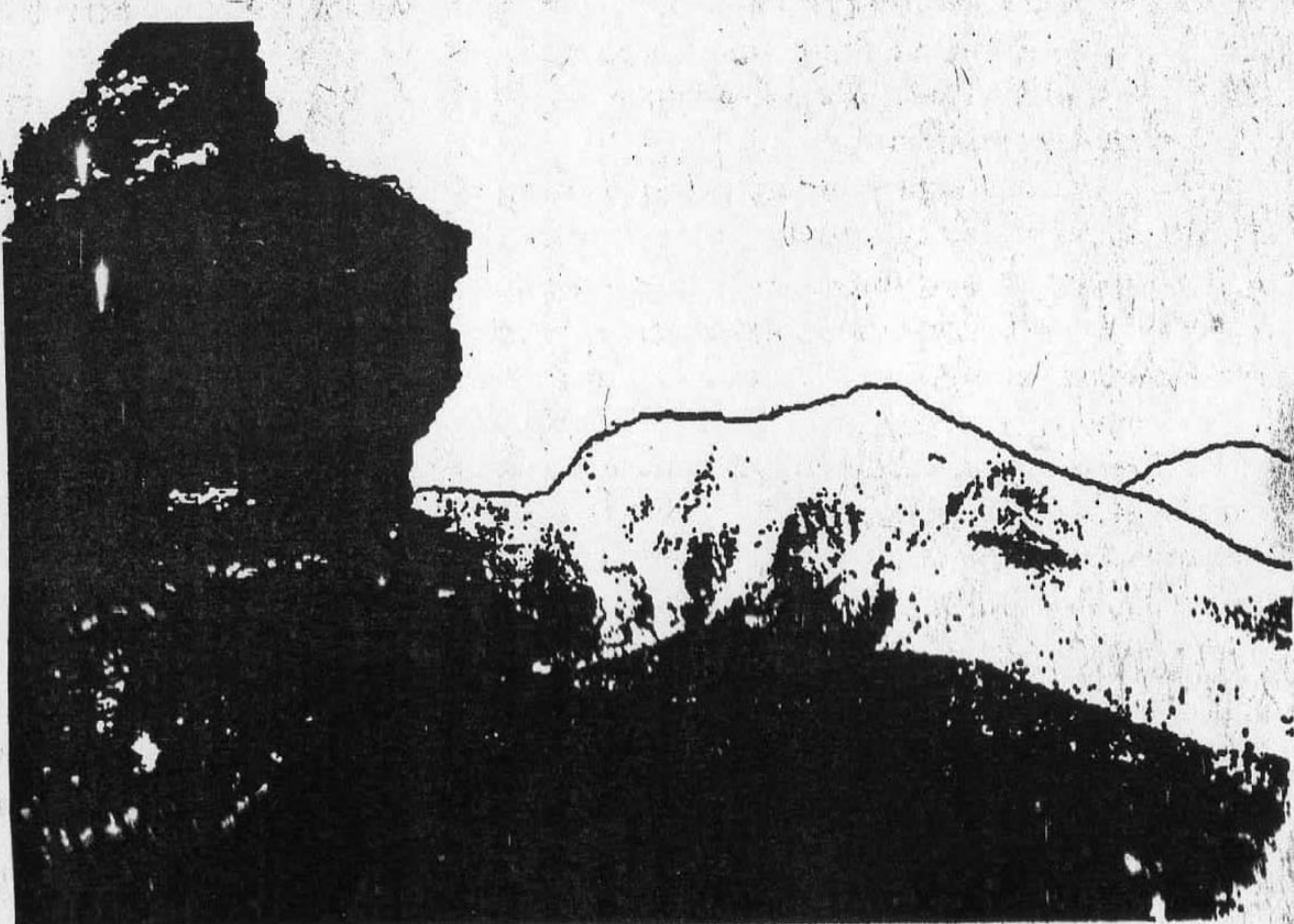
В действительности в русском языке при словообразовании прилагательных от существительных широко используется не только суффикс -ск-, но и суффикс -н-. Приведем примеры: алгебра — алгебраический, но и атмосфера — атмосферный; диета — диетический, но и газета — газетный; Антарктида — антарктический, но и эстрада — эстрадный; Арктика — арктический, но и клубника —

дополнительный характерный термин — Камень (Павдинский Камень, Лялинский Камень и др.). И, наконец, для всех этих названий гор характерно одновременное использование двух суффиксов: -н- и -ск-. Если бы «первоназватели» хотели бы назвать вновь открытую вершину по имени реки Народа с использованием этой традиционной уральской структуры, то они могли бы дать название вершине в форме Народинский Камень. Но «первоназватели» решили не использовать такую форму названия горы. Это их право. Но тогда и форма Народинская для них была также самоисключена.

Один из приведенных примеров (Кама — камский) выпадает из такого построения. Но это — явное исключение. Во-первых, на Урале отсутствует гора Камский Камень. Во-вторых, при типичном словообразовании получилось бы Каминский Камень или Каменский Камень (Каминский Камень), что тафтологично по смыслу. Поэтому на карте Урала и отсутствует такой топоним. А «камский» можно рассматривать только как чистое прилагательное, например, камский берег (но не каменистый берег) или камская долина (но не камская долина).

Для дальнейшего хода наших рассуждений весьма ценны следующие уральские топонимы: поселок Ягодное, гора Ягодная, хребет Ягодный. Названия эти происходят от рек Ягода, Ягодная, протекающая по соседству. Во всех этих случаях при словообразовании использован суффикс -н-: река Ягода — гора Ягодная — хребет Ягодный, а не река Ягода — гора Ягодинская — хребет Ягодинский. Кроме того, имеется хребет Срединный — от средина, средина (а не хребет Срединский).

По аналогии со сказанным получаем: река Народа — гора Народная. Значит, «первоназватели» совершенно правильно образовали название горы. Именно Народная! Это подтверждается всем вышесказанным, включая и аналогию с другими оронимами, имеющимися на карте Урала. Таким образом, название высшей уральской вершины Народная логически выводится из названия реки Народа. А, следовательно, ударение в названии горы следует ставить на первом слоге — Народная.

В опубликованных статьях А.Алешкова находим и подтверждение логике названия горы Народная. В этих статьях приводятся названия двух гор — Народная и Сабля — и их производные. Здесь встречаем: «Сабельный район», «сабельный отряд», «Сабельный массив», «Сабельная нагорная долина», «Сабельный ледник». Во всех этих случаях при образовании указанных слов от названия «гора Сабля». А.Алешков использовал суффикс -н-. А ведь мог бы использовать и суффикс -ск-. Действительно, в русском языке для слов, оканчивающихся на -я, применяются оба эти суффикса, а именно: аналогия—аналогичный, но и археология—археологический; аномалия—аномальный, но и Англия—английский; авария—аварийный, но и артиллерия—артиллерийский; буржуазия—буржуазный, но и геодезия—геодезический; семья—семейный, но и судья—судейский. Даже беглое знакомство со словарем русского языка показывает, что в таких случаях суффикс -н- встречается гораздо чаще, чем суффикс -ск-. Имеем в слове: агрессия—агрессивный, операция—операционный, башня—башенный, вафля—вафельный и многие другие.

А как быть с производными от слова «сабля»? Еще В.Даль в XIX веке в своем Толковом словаре указал: сабля — сабельная полоса. И А.Алешков в полном соответствии с В.Далем использует суффикс -н-: Сабельный, Сабельная.

Естественно ожидать, что и в случае с вновь открытой горой, образуя ее название от имени реки Народа, «первоназватели» поступили аналогично паре слов сабля—сабельная и использовали также суффикс -н-. И в результате получили: река Народа — гора Народная.

Дополнительное подтверждение этому находим в тех же статьях А.Алешкова. Так, например, он использует термин «Народно-Сабельный район», т.е. район, расположенный между горами Народная и Сабля. И в обоих случаях использует один и тот же суффикс -н-. На всех этих примерах отчетливо видно, что «первоназватели» давали название высшей вершине Урала не случайно, а продуманно и обоснованно.

А теперь обратимся к вопросу о том, из какого же языка произошло название «река Народа» и что оно означает.

П.Горчаковский считал, что название «реки мансийского или, что менее вероятно, — ненецкого».

А.Матвеев, без тени сомнения, считает название реки Народа — ненецким. Он выстраивает следующий ряд названий этой реки: Народа (современное) — Народы (Д.Иловайский и Н.Пономарев) — Норатия (А.Регули) — Нарута (Н.Подревский). А затем он сопоставляет последнее название в этом ряду с нароча, дремучий лес из ненецкого языка, считающая «ча», «та» словообразовательным комплексом. При этом он приводит, по его мнению, аналогичный случай: неро — чивняк, тальник, нерута «поросший тальником» также из ненецкого языка. Тогда, используя это построение А.Матвеева, получаем: река Народа ≠ Нарута: «река, поросшая дремучим лесом».

Думается, эти соображения А.Матвеева несостоятельны по следующим доводам. Во-первых, по личному наблюдению, лес в долине реки Народа никак нельзя назвать «чащей, дремучим». В действительности, это редкий лес. А верховья реки вообще безлесны. Во-вторых, этот лес ничем не отличается от леса

в долинах соседних рек, не имеющих такого названия. В-третьих, практически все реки этого района без исключения имеют мансийские названия: Шекурья, Манья, Хобия, Вангерья, Косся и др. Почему же название одной из рек района должно выводиться из ненецкого языка, находясь в окружении множества рек с названиями мансийского происхождения? На карте А.Регули нанесена граница расселения манси и ненцев, которая на Уральском хребте проходит несколько севернее верховьев реки Хулги. Только севернее этой границы появляются ненецкие названия. А река Народа находится почти в 150 км южнее этой границы.

По нашему мнению, название реки Народа видится типично мансийским. Прежде всего отметим, что в мансийском звучании должно быть Нарота. Далее уточним запись названия реки в форме, сделанной А.Регули, — Норатия, т.е. река Норати. Сейчас разложим это слово на две составляющие — Нор-ати. Отметим также, что на карте А.Регули кроме мери Нор-ати нанесена и гора Нор-ати-нел. При этом она не является современной горой Народной, так как на карте она расположена в другом месте. Будем исходить из того, что первично название горы Нор-ати-нел, а название реки Нор-ати — вторично. Тогда представляется возможным сопоставить название горы со следующими двумя вариантами мансийских слов.

В первом варианте: нур «дужка» и атылгялунгке «собирать (много раз)». И тогда получаем: гора Нор-ати-нел = Нур-атылг-нел — гора, собранная дужкой. Этот вариант прекрасно соответствует уникальному месту на Уральском хребте, расположенному как раз на том месте, где на карте А.Регули обозначена гора Нор-ати-нел: здесь Главный Уральский водораздел делает двойной изгиб почти на 180 градусов каждый раз, т.е. изгибается дважды в виде дужки, что и отражается в названии горы.

Во втором варианте: нер «гора, горный» и ати «нет», ати «нет, отсутствует» (здесь черта над гласной буквой означает долготу ее произношения). Тогда получаем: гора Нор-ати-нел = Нёр-ати-нел — гора (на которой) отсутствуют (остроконечные) каменные горы, или гора (где) нет горного (вида). И этот вариант также соответствует реальности: здесь расположен участок, на котором отсутствуют островные вершины, а горы относительно ровные, плоские и пологие. Как севернее, так и южнее этой вершины расположены горы с типично альпийскими формами, имеющие острые конусообразные вершины, скальные гребни, глубокие ущелья. А именно в районе этой вершины внешний облик гор совсем другой: верхи гор — плоские и ровные.

Оба эти варианта реальны. А критерием для их разделения может быть долгота гласных в двух частях составляющих слов. Если обе гласные короткие, то следует отдать предпочтение первому варианту. Если же обе гласные длинные, то на первый план выходит второй вариант. Но необходимо найти способ для различения долготы гласных. Сохранились ли такие различия в народной разговорной речи?

Итак, река Норати может иметь два варианта объяснения из мансийского языка. В первом — это ре-

ка, протекающая около (вытекающая из) горы, имеющей форму-вид дужки. Во втором — это река, протекающая около (вытекающая из) горы, на которой нет островных вершин.

Но самое интересное находим при внимательном знакомстве с картой А.Регули. На ней имеется вставка, на которой в более крупном масштабе представлен район, называемый ныне районом высших уральских вершин. На вставке достаточно точно взаимоотношения рек восточного склона и несколько искажены верховья прилегающих рек на западном склоне. Практически реально расположение рек Шекурья, Манья, Мань-хобею, Хобею, Норати (Народа). И в верховьях последней из названных рек неожиданно находим вершину с названием Поэн-урр (Роан урт). Не вызывает никаких сомнений тот реальный факт, что гора Поэн-урр является современной горой Народной. Гора расположена в верховьях реки Народа. На север от нее уходит река (современное название Балбанью), по обе стороны долины которой на север тянутся два северных отростка современного Исследовательского кряжа. И только на западном склоне не показана река Манарага, истоки которой лежат также на склонах горы Поэн-урр (Народной).

Рукописные материалы, собранные А.Регули в своем уральском путешествии прекрасно сохранились до нашего времени. Находятся они сейчас в рукописном отделе библиотеки Венгерской Академии наук в Будапеште. В трех своих поездках в Венгрию мне удалось благодаря любезности и внимательности моих венгерских коллег достаточно хорошо познакомиться с материалами А.Регули. «В» Календарие» — кратком дневнике своего путешествия — А.Регули не упоминает названия горы Поэн-урр. Но в других материалах — записи мансийских слов, в мансийском словаре, на картах, составленных им, в целом ряде писем и др. — название горы Поэн-урр встречается более десятка раз. Для нас особый интерес представляет картотека мансийских слов, составленная А.Регули. В двух деревянных ящиках находятся бумажные карточки, на которых записаны различные мансийские слова и приведен их перевод на немецкий язык (А.Регули практически все свои записи в уральском путешествии делал на немецком языке). В картотеке удалось найти: räng «вершина, верхушка», räng «жало, шип», rōng räit «темя, макушка, вершина», rōng, räng «голова», räng, ränk «зуб». Обратим внимание на то, что в слове Поэн-урр буква и написана совсем не так, как в целом ряде других слов. Этим иным написанием А.Регули отразил необычную букву мансийского языка — нг, не встречающуюся ни в русском, ни в немецком языках. В названиях, где эта буква стоит в начале слова, А.Регули записал ее в виде гн-. Учитывая сказанное, гора Поэн-урр в записях А.Регули имеет обобщенный смысл — верхушка, шип, макушка, голова, т.е. главная вершина, выделяющаяся среди всех других окружающих ее гор или вершин, находящаяся выше всех других, т.е. высшая вершина. Таким образом, это обобщен-

ние приводит к однозначному переводу: гора Поэн-урр «главная, высшая вершина». В современном словаре мансийского языка, составленном Е.Ромбандеевой и Е.Кузаквой, находим слово пункт «голова, зуб», имеющее такой же смысл, как и в записи А.Регули.

И еще одна чрезвычайно интересная для нас запись имеется в картотеке А.Регули: роан урт-kvontī kashlen урт. Ее можно представить в такой форме: кент кас лун урт. И перевести в виде: «гора (у которой) шапка видится высокой», исходя из кент «шапка», касалангке «замечать, увидеть, различать», луунг «высокий» (в таком виде последнее слово отдельно записано в словаре А.Регули) и урт «гора». Таким образом, в этой записи А.Регули отмечается высотное главенство горы Поэн-урр, фиксируется ее преимущество по высоте перед другими горами, т.е. оттеняется тот факт, что эта гора самая высокая (шапка-вершина горы смотрится заметно выше других гор).

Могли ли манси, кочующие в районе горы Поэн-урр, определить, зафиксировать факт наибольшей высоты этой горы? На этот вопрос следует ответить однозначно и утвердительно. Подняться на гору Поэн-урр по двум-трем маршрутам весьма несложно. Однажды геологи рассказали мне о том, что один лихой тракторист из геологической партии в середине 60-х гг. на спор заехал на макушку горы Народной на тракторе. В этот рассказ можно поверить: из левой расхоженной Балбанью и вершину горы Народной можно легко подняться на лыжах и заехать на тракторе. Я сам по этому пути скатился на лыжах практически с самой верхушки горы. А с макушки горы прекрасно видно, что она выше всех других гор в округе. Выше ее не видно ни одной горы. Все остальные — ниже. И с многих других соведных вершин (Янченко, Маньси-нел, Защита, Регули, Ремезова, Татищева, Манарага, Карпинского и др.) однозначно видно, что гора Поэн-урр (Народная) значительно выше всех других гор, т.е. она является высшей вершиной.

Так в самом названии высшей уральской вершины отражен четкий географический смысл — она, гора, самая высокая на Урале. На одной из своих рукописных карт А.Регули со слов манси Алексея Касимова сделал запись, нанесенную в верховьях рек Пуйва—Народа:

«Здесь Урал наивысший». И в этом наивысшем уральском районе находится наивысшая гора Поэн-урр, т.е. она является самой высокой вершиной на всем Уральском хребте.

Удивительно! Задолго до научного установления того факта, что гора Поэн-урр (Народная) является высшей уральской вершиной, манси без всяких приборов глазомерно определили эту высшую вершину. И не только определили ее среди множества других вершин, но и дали ей название — высшая, главная вершина. Честь и хвала тому манси, который впервые сделал это. Следовательно, географическое открытие высшей уральской вершины было сделано неоднократно. В XVII-XVIII веках, а может быть и ранее, безвестный нам манси установил, что гора Поэн-урр является самой высокой на Урале. Тем самым он сделал географическое открытие. Но у манси тогда не было письменности. Из уст в уста это знание передавалось из рода в род. В середине XIX века этот факт со слов манси зафиксировал А.Регули. К сожалению, он до конца не осознал всю ценность собранной им на Урале географической информации и не опубликовал ее. Тем не менее А.Регули письменно записал эту информацию, а значит, сделал повторно географическое открытие. И, наконец, в 1927 г. С.Янченко во время работы североуральской экспедиции Уралплана и Академии наук СССР геодезическими измерениями, инструментально, научно доказал приоритет высоты горы Народной (Поэн-урр). Тем самым С.Янченко сделал географическое открытие горы Народной уже в третий раз, подтвердив правоту А.Регули и неизвестного манси. И с того времени горе Поэн-урр (Народной) принадлежит официальное звание высшей уральской вершины.

В.КАРЕЛИН,

кандидат технических наук, действительный член Русского географического общества.

На снимках:
стр. 6 — высшая уральская гора Поэн-урр (Народная), вид с юга.
стр. 7 — фрагмент карты, составленной А.Регули с отмеченной высшей вершиной Уральского хребта.

